Большой холодильник на 17008 рабочих мест и шесть морозильных камер были задвинуты в комерс одним махом. Холодильник был до краев заполнен пайками С и сублимированными продуктами, а морозильные камеры - быстрозамороженным мясом и рыбой, плюс блоки замороженной подземной воды, выкачанной с глубины

700 метров.

Эти устройства имели колеса, закрепленные на дне, но даже в этом случае физическая сила, необходимая для того, чтобы легко сдвинуть с места пять тонн веса, могла быть описана только как почти невозможная, за пределами человеческих возможностей.

Ккамдунг время от времени приносил все эти вещи сюда, несмотря на то, что постоянно жаловался. В общем, его существование ставилось под сомнение. Кроме Муссанга, только Ккамдунг, Самди и Цзиньсунь были полностью осведомлены о наличии всей этой инфраструктуры и аварийных

пайков, спрятанных глубоко здесь. Второй подвальный этаж мог служить складским помещением для хранения продовольственных запасов жаждущего золота генерала Яманаси, но изначально он был построен для обеспечения безопасности семьи Муссанга.

Дело в том, что Соединенные Штаты Америки были причиной, по которой Мусанг уделял такое большое внимание обеспечению безопасности своей семьи. Это было довольно иронично, учитывая, что Америка была союзной страной, связанной с Южной Кореей. Он инстинктивно чувствовал, что они сойдутся в схватке и начнут сражение, боевой

обмен, не слишком скоро. Хотя он не знал, кто является его настоящим, реальным противником - американское правительство, продвигающее вперед проект "Сократ", или конкретная группа, действующая в Зоне 51.

Существовало более сотни причин, по которым Америка была ведущей державой в мире, и первой причиной в этом длинном списке была мобильность ее вооруженных сил и их способность проникать на амфибиях.

Кроме Америки, ни одна другая страна на Земле не могла похвастаться способностью развернуть боевые силы численностью в дивизию на территории другой страны в пресловутое мгновение ока.

Это потому, что одиннадцать боевых авианосных групп американских ВМС могли тридцать лет подряд бороздить великие океаны, не заботясь о дозаправке.

а военно-воздушные базы были построены в самых разных уголках земного шара.

Южная Корея, по сути, была двором Америки. Не беспокоясь о вмешательстве корейского правительства, американские солдаты могли свободно покидать или въезжать на американские военные базы в стране. А боевой персонал можно было доставить на авиабазу Осан примерно за два часа с окинавской авиабазы Кадена.

авиабазы Кадена на Окинаве. Седьмой флот, размещенный в японском городе Йокосука, мог бросить якорь в Пхэнтхэкхан менее чем за 24 часа.

Другими словами, не было бы никакой возможности дать отпор, если бы Тени и Хищники

проникли в страну, пока Мусанг и Ккамдунг находились в Новатопии. Второй подвальный этаж был их линией Мажино, призванной дать хоть какую-то свободу действий. Возможно, на данный момент это необоснованное предположение, но

не мешало бы приложить некоторые дополнительные усилия для подготовки к битве. *

Тяжелый холодильник был отодвинут в сторону, и на стене появилась клавиатура. Муссанг положил оба больших пальца на поверхность экрана.

Бип!

Пронзительно прозвучало механическое объявление (Подтверждение завершено).

Jiii-iting-

Стена шириной два метра и толщиной 300 мм широко распахнулась. Перед своим хозяином предстали шокирующие предметы, от которых агенты национальной разведки или полицейские были бы в полном шоке.

Среди них показался длинный темно-малиновый хлыст - оружие, благодаря которому Черная Мамба получил прозвище Ангел Смерти. Это был не кто иной, как Ракшаса, который пировал и пировал, питаясь кровью тысячи людей.

Мусанг безмолвно смотрел на своего единомышленника, Ракшаса, в выражении его лица были намеки и оттенки раскаяния, сожаления. Величайшее, злейшее оружие, рожденное в результате соединения образца тела древней формы жизни и передовой технологии; уникальное изделие, которым мог владеть только Асура -...

злое оружие, которое превратило человека Бак Му-санга в существо, не являющееся чисто человеческим.

В свернутой плети, как ядовитые клыки ракшаса, виднелись нож кукри и два молочно-белых кинжала, источающих ядовитый холод смертельной опасности. Эти кинжалы были настоящими Клыками Бездны, изготовленными из нижних клыков саркозуха, и назывались Чомолунгма.

назывались Чомолунгма.

Пара Чомолунгма отличалась от других клыков, которые раздавали Бонипасу и остальным, тем, что они были гораздо более металлическими по составу и изготовлению. Они весили вдвое больше, а их острота и прочность без труда превосходили кукри, который считался сокровищем

клинком в своем роде.

*

Казалось, не было предела или конца счету выставленных в нишах стен орудий убийства. Две винтовки Драгнуп, три MP5 sd3, пять Глоков, два минигана Миними, десятки ящиков с патронами, пять ящиков гранат, двадцать комплектов защитного снаряжения, включая пуленепробиваемые и противоосколочные жилеты, и т.д....

список оружия, заполнивший нишу, казался более чем достаточным, чтобы уничтожить, по крайней мере, военную команду, размещенную в сельской местности.

Мусанг прошелся по выставленному оружию вопросительным, случайным, пытливым взглядом. Южная Корея не была дикой, неуправляемой, хаотичной, незаконной страной, как Африка. Фактически, общественная безопасность Кореи считалась действительно мирового класса. В мире было не так много стран, где одинокая женщина могла бы пройти по улице.

одинокая женщина могла без страха и опасений гулять по улице поздно вечером. Все это оружие не увидело бы свет, если бы не томительные, преследующие, призрачные монстры Зоны 51 и Тени.

Что, если бы он предупредил соответствующие органы о проекте "Сократ" и об опасности, исходящей от монстров, которые были произведены, созданы, собраны в Зоне 51? Это была бы королевская трата, растрата драгоценных запасов ограниченного, конечного времени.

Америка была священной церковной землей, куда корейский

Правящий класс и те, кто имел корыстные интересы, ходили молиться, тем не менее, в конце концов, считалось. Мусанга заклеивают как коммунистического повстанца, пытающегося дестабилизировать корейское общество, и либо потащат на Сеобингго, либо посадят в страшную тюрьму Чхоннянни-дон №. 46.

А если бы он сражался с Тенью на корейской земле? Корейские военные и полиция были бы одержимы желанием уничтожить Черную Мамбу с кипящей, бушующей яростью. Разумеется, он не допустил бы этого, но сама возможность такого события оставляла его довольно опустошенным, подавленным. Он

Он не мог доверять даже армии и полиции своей родины.

*

Причина экспедиции Мусанга в подвал была связана главным образом с серьезным, весомым влиянием имен Хигаси Хонганджи и Чхве До-шика.

Он убрал горстку вонючих ласок, чтобы помочь президенту Ким Ги Тхэку, но сразу после этого появилась стая бешеных диких собак. Он мог легко уничтожить такую банду, как Pungguk, одной рукой, но ниндзя из Higashi Honganji и якудза, использующие огнестрельное оружие, не были противниками, которых он мог бы легкомысленно отбросить или недооценить.

но ниндзя из Хигаси Хондзи и якудза, использующие огнестрельное оружие, не были противниками, которых можно было легкомысленно отбросить или недооценить.

Абэ был всего лишь ниндзя первого класса. Он говорил, что ниндзя особого класса командует десятью ниндзя первого класса, а старший класс командует десятью ниндзя особого класса. Было неразумно судить о мастерстве Чхве До Шика в боевых искусствах, поскольку он носил титул Великого учителя боевых искусств.

Если бы группа ниндзя или человек старшего уровня, которым так гордился Хигаси Хонгандзи, посетила банду Пунгука, то Муссангу не оставалось бы ничего другого, как начать... раунд "экзорцизма", чтобы убрать мусор и отходы.

Якудза также оставалась проблемой. Три ведущие организации, включая Ямагути-гуми, уже давно использовали ручное огнестрельное оружие. Во время межбандитских конфликтов в качестве оружия появлялись даже автоматические винтовки.

Ничто так не раздражало, как попадание пуль, выпущенных вслепую кучкой

потрепанных, необученных имбецилов. Девиз и клятва армии Иностранного легиона гласил: "Недостаток подготовки будет оплачен кровью, взятой для обмена в акте мести".

*

Муссанг выхватил из складок хранившейся одежды красновато-коричневую рубашку без рукавов. Эта защищенная от пуль и ножевых ранений одежда была тщательно изготовлена, соткана из сухожилий Боссаура и ткани Дупеета. Ткань была достаточно тонкой, чтобы раскатать ее в комок размером с кулак, но даже револьверный патрон 38-го калибра или нож для сашими не могли пробить ее.

или нож для сашими не мог пробить ее насквозь. Надев его, он застегнул на липучке манжету, сшитую из тех же материалов, на запястье.

Прошло немало времени с тех пор, как он прикасался к кукри. После появления ужасных ракшасов и ваджры этот клинок не пользовался особой любовью. Но, несмотря на это, он по-прежнему оставался сокровенным оружием, которое даже при современных технологиях кузнечного дела было бы трудно повторить.

Джииитинг!

Кукри начал плакать в его объятиях.

"Я виноват. Ты слишком большой, чтобы я мог носить тебя с собой в этой части мира".

Носить с собой большой кукри с лезвием длиной более одного "джа" (около 30 см) на улицах Южной Кореи было равносильно тому, чтобы быть арестованным за хранение незаконного оружия. Мусанг повесил кукри на стену, затем взял в руки фанг.

но его портативность была не менее важна, если не более.

В завершение своих приготовлений Мусанг облачился в зеленый с зеленым отливом темно-синий костюм и спрятал клинок Клыка под складками одежды.

*

Согласно "Кёкмонджонджи", литературному произведению, написанному корейским философом "Дасан" Чон Як Ёном, оптимальный период для обучения, формального образования длился между двенадцатью и шестнадцатью годами. Он утверждал, что за эти пять лет интеллект и мудрость человека созревают, как побег бамбука.

пять лет.

В любом возрасте до этого у человека нет достаточных способностей к обучению. Но, начиная с семнадцати лет, глаза приобретают способность к логическому мышлению, а упрямство дает о себе знать, делая усвоение новых идей и концепций весьма затруднительным,

смены парадигм.

Оптимальный пятилетний период "Мусанга" был полностью разрушен и уничтожен госпожой Чжан и ее мужем Пэк-бу (большим дядей). Чхве До Шик взял на себя ответственность и разрушил следующий период его жизни. Если бы не этот коварный ублюдок, Мусангу не

пришлось бы прощаться с Хэ Ён. Вы

Можно сказать, что госпожа Чжан и его большой дядя были как паразитические сорняки, которые усложняли его жизнь, а Чхве До Шик был порошком чили, высыпанным на его жизнь, которая, казалось, наконец-то налаживалась и развивалась.

"Хе-хе! Надеюсь, я скоро встречу с тобой, Чхве До Шик". Мусанг пробормотал это, в то время как на его лице расплылась ледяная ухмылка.

Несмотря на все усилия, не было ни одной новости о местонахождении его матери. Вместо этого он наткнулся на шокирующую, непредвиденную новость о том, что Чхве До Шик выжил.

Говорили, что хорошая, судьбоносная связь постепенно развивалась.

в то время как обида выплескивается на тебя сильными приливами ярости, и эта ситуация, казалось, полностью подтверждала это. Это имя, Чхве До Шик... Оно словно колючка застряло глубоко в горле Мусанга. Он так и не смог стереть из памяти ужасные воспоминания о том дебиле, и у него было чувство, что он никогда не обретет истинного покоя.

он никогда не обретет истинного покоя, если не сумеет изгнать, вытравить из своей психики нежелательный образ демонического призрака по имени Чхве До Шик.

И единственным способом добиться этого было полное уничтожение, ликвидация этого дебила. Мертвец не мог ничего сделать или рассказать, в конце концов.

Время всегда было справедливо, и в конце концов восстановило справедливость. Эффект течения времени теперь действовал в обратном направлении; в то время как Бэк-Бу, миссис...

Чжан и Чхве До Шик вступали в свои сумрачные сумерки, а Мусанг продолжал развиваться по восходящей траектории. Его способности становились все острее

и более мощными, пронизательными с каждым днем, в то время как Чхве До Шик даже не мог избежать процесса старения или физического упадка.

Одетый в выцветшие джинсы и невзрачный морской костюм, Мусанг наконец-то вышел из тени подвала. В качестве оружия он выбрал только один кинжал Клыка.

*

"Президент Бак, вы думаете нанести визит этой банде Пунгука?" Ким Ги Тхэк поспешно вцепился в одежду Мусанга.

Тот ответил, совершенно спокойно и невозмутимо. "Ну, нам нужно быстро разобраться с этим ради обеих Ён Хи и Ён Джи, вы согласны?".

"Независимо от этого... Пожалуйста, будьте осторожны. Они - злобные паразиты, которые начнут резать вас ножами для сашими, если им не понравится, как идут дела".

Ким Ги Тхэк был заметно взволнован, встревожен. Даже супермен получил бы смертельное ранение, если бы его с силой ударили лезвием ножа. Он был бы слишком смущен, опозорен, чтобы остаться в Юнгсим-Дже, если бы его благодетель был ранен от его имени.

"Тебе не стоит слишком беспокоиться, дядя. Шкура вокруг моего нутра удивительно толстая в слоистых дряблых покрывках, видишь ли. Ты сказал, что главный - дебил по имени Кан Мин

Сок, я прав?"

"Да. Он и есть главный".

"Молюсь, чтобы благословения Господа Майтрейи защитили вас, президент Бак. Наму Амида Буцу!" Миссис Янг произнесла молитву, которая по какой-то причине звучала не совсем правильно.

Мусанг мягко ухмыльнулся и поспешно забрался на рулевое сиденье своего "Ситроена". "Цзиньсун-а, я быстро отправлюсь и улажу это дело, а через некоторое время вернусь домой. Почему бы нам не приготовить на ужин "ёльму бибимбап" и "самгетанг"?"

"Тиль также приготовит твоё любимое блюдо, жареного угря, оппа". Джинсун мягко улыбнулся, поддразнивая.

Когда он еще не знал никаких боевых искусств, ее оппа - Мусанг - был достаточно силен, чтобы уничтожить банду Сашими. Он никогда не пострадал бы от каких-то жалких бандитов, другими словами.

"Оппа? Постарайся немного сдержаться, ладно? Если ты случайно прикончишь их, это будет большая беда, понимаешь? Пожалуйста, сдержись настолько, чтобы преподать им хороший урок". Кье-Сун попросил Мусанга обеспокоенным тоном.

Однако Ён Сун внезапно вскрикнула, как будто она была одной из жертв. "Девочка, о чем ты вообще?! Ты должна сделать так, чтобы эти чертовы насильники больше не смогли повторить свои проклятые преступления. Оппа? Пожалуйста, порежь сегодня все их грязные плавки".

"Оппа, если ты придешь домой хоть с пятнышком крови, ужинать не будешь, ясно? Ты знаешь, как трудно вывести пятна крови с одежды? Приходится тереть их так сильно, что пальцы устают, понимаешь?" Гье Сун начал предупреждать Мусанга.

"Ладно, ладно. Я понял. Вы, шуты, любите бесконечно ворчать, да?"

Мусанг в отчаянии покачал головой, поспешно отъезжая.

Когда багажник седана выехал за ворота, Ким Ги Тхэк и миссис Янг обменялись ничего не выражающими взглядами. Казалось, что настоящими гангстерами и мошенниками были эти пять сестер. Ён Хи прокралась обратно в свою комнату, испытывая легкий страх. Однако сейчас она чувствовала глубокое воодушевление.

сейчас.

*

Седан "Ситроен" повернул направо на перекрестке Манпхён Негёри. Автомобиль проехал по сложной, извилистой сети дорог 3-го Гонгдан-ро и выехал к реке Кымхо. Здание "Пунгук Кэпиталз" располагалось между 3-й промышленной зоной Новёндон и приречной дорогой.

где вдали виднелся Хаджун-до (остров) Кымхо.

Эта 3-я промышленная зона, также известная как промышленная зона Новон, была промышленным комплексом, построенным в конце 60-х годов с целью обеспечения "дома" для всех наиболее загрязняющих окружающую среду заводов Тэгу с высоким уровнем выбросов

углекислого газа.

Около 200 предприятий, связанных с текстилем, и 300 предприятий по производству механического оборудования

и 300 предприятий механического оборудования, и большинство из них были просто мелкими.

700 или около того малых предприятий, заполнявших промышленные комплексы Новона и Бисана, были источником дохода "Пунгук Кэпитал". По правде говоря, эти предприятия были уступчивыми, что позволяло бандитам впиваться в них своими клыками и выжимать, выжимать досуха всю самую роскошную, существенную прибыль.

"Большой брат, это вон то здание. Вся территория вокруг здания, около двадцати тысяч пхён, принадлежит Pungguk Capital". Нупчи указал на одинокое здание, возвышающееся над речным заливом Гымхо.

Это было белое пятиэтажное здание с пятиметровыми стенами безопасности, скрывающими что-то за вышеупомянутой конструкцией здания.

"Похоже, они планируют построить здесь полноценную операционную базу. Что очень выгодно для меня".

Муссанг припарковал машину подальше, а затем прогулялся по территории здания.

Du-wuuung-

Его пространственное зрение распространилось вокруг, как рябь. Он обнаружил двадцать человек внутри пятиэтажного здания, его планировка отпечаталась в его воображении. Три казармы располагались за стенами безопасности, и в них находилось в общей сложности тридцать человек.

"Таду лучше хорошенько закрутить все концы, учитывая интересы старшей сестры Ми-сук".

Если эти сопляки проявят хоть малейший намек на раскаяние, то Мусанг планировал немного их подпортить и оставить в покое. Но сегодня он собирался полностью покончить с каждым, кто продался темным силам.

"Отплати за доброту десять раз, но месть должна быть в сто раз более жестокой, яростной!".

Таков был путь пустынноживущих племен, а также деспотическое правление Муссанга.

*

"Что привело вас сюда сегодня?"

Охранник у входной двери преградил Муссангу путь.

"Жадность, деньги, прибыль, грабеж, очевидно. Вы думаете, я приехал на отдых?"

"Ах, конечно. Пожалуйста, проходите обратно".

Охранник отступил назад, ошеломленный отрывистым и резким ответом Мусанга. Ни один человек, пришедший в здание Pungguk Capital, не произвел хорошего впечатления,

размышлял охранник, размышляя про себя.

Мусанг распахнул отремонтированные стеклянные двери и шагнул внутрь, заставив шесть пар глаз с шокированным недоумением уставиться на него.

Внутреннее убранство ничем не отличалось от отделений Корейской федерации общественных кредитных кооперативов. Две сотрудницы сидели за столами обслуживания клиентов, за ними стоял сотрудник-мужчина, а рядом находился мужчина средних лет, похоже, менеджер. Наконец, крупный мужчина

стоял во весь рост с властным, несносным отношением, ссутулившись, трусая в мрачном, сумрачном угловом помещении.

Несмотря на фуражку охранника, его выпуклые, дряблые и надменно выпяченные губы хрипло произносили: "Я - янгаччи!" каждому, кто осмеливался прямо смотреть на него.

На стойках обслуживания были акриловые панели с гравировкой "депозит", "кредит" и "VIP". Обычное (?) место для бизнеса, не имеющее ничего общего с тем, что Мусанг здесь делал, другими словами. Он осмотрел интерьер, а затем направился к лестнице, ведущей на второй этаж. Стук

шаги раздавались позади него, громко стуча.

"Уважаемый клиент! Куда вы идете?"

Мусанг проигнорировал это и шагнул на лестницу. Здоровяк быстро преградил ему путь. "Клиент, на первом этаже проходят сделки. Если вы ищете туалет, то он находится прямо за этим сектором.

Здоровяк говорил очень откровенно и тепло, но его поведение свидетельствовало об обратном. Мусанг оглянулся на него сзади, отчего здоровяк вздрогнул и отступил, трусливо отползая в сторону.

Огромная громадина тут же начал наклонять голову, недоумевая. Он не мог понять, почему он трусил назад мгновение назад. Ведь перед ним был всего лишь худой, тощий молодой человек.

"Ты наглый сукин сын.

Безымянный, беспонтовый шифр, который имеет наглость...!" Нупчи, заметив настроение, сердито шагнул вперед, но Мусанг молча поднял руку в знак протеста. Нупчи поклонился и отступил назад, раскаиваясь. "Есир. Мои извинения."

спросил Мусанг у огромной громадины. "Кан Мин Сок в офисе?"

"Зачем он тебе?" Огромная громадина грубо ответил, явно взвинченный, взволнованный, негодующий. Его манера речи приобрела более вызывающий, обиженный, запугивающий тон, насмешливый тон.

"Чтобы разобраться с кредитом".

"Конечно. Знаешь что? Ты выходишь за рамки дозволенного, переступаешь через себя, клиент".

'Какой смысл болтать с безымянным крепостным шифром? размышлял Мусанг, размышляя про

себя.

Shuffle-

Муссанг проскочил мимо здоровяка, словно тот был невидимкой, и возмущенно взбежал по лестнице, игнорируя его оскорбительное присутствие,

"Как, черт возьми, он прошел мимо меня?"

Здоровяк был озадачен случившимся. Он постарался загородить узкую лестницу своей огромной громадиной, но его противник все равно каким-то образом ускользнул, избежав его хватки.

"Черт! Молодые сопляки в наше время не умеют слушать!" Здоровяк со злостью потянулся, чтобы схватиться за кончик ошейника Мусанга.

Однако тот тоже потянулся назад, даже не потрудившись посмотреть. Затем он нанес три удара пыльной пушкой в точку акупунктуры (Jangdae-Hyeol) прямо над соском здоровяка. Вытянутая рука здоровяка начала трястись, дрожать, дрожать, дрожать и колебаться под неудобным, невозможным

углах, как дрожащее щупальце осьминога.

"Хеок?!"

Здоровяк мощно заглотнул воздух, втянул его обратно. Его ноздри отчаянно раздувались, пытаясь вдохнуть, но кислород не поступал в легкие, и он мог только издавать задыхающиеся, захлебывающиеся звуки. От укола Чандэ Хёля диафрагму парализовало. Если оставить его в таком состоянии, это приведет к

цианозу, что в конечном итоге привело бы к смерти мозга, смертельному коматозному параличу.

Огромная громадина, страдающая от недостатка кислорода, начала жалко, жалобно постанывать.

"Ты, тупица, в наши дни ты так называемый молодой панк. Перестань преувеличивать и веди за собой, ладно?" Мусанг толкнул плечом здоровяка, чтобы тот развернулся, а затем шлепнул его по тyeongmun-hyeol (акупунктурная точка) у основания позвоночника.

"Фуу-хуф! Кашель, кашель!"

Наконец-то получив возможность снова дышать, здоровяк начал отчаянно кашлять и хрипеть.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166211>